

Необходимо отметить, что представители старшего поколения выполняют своеобразную компенсаторную функцию, способствующую консервации и доминированию традиционных семейных ценностей, норм, духовно-нравственных ориентиров, корректирующих ослабленную нравственную и эмоционально-психологическую составляющую системы либеральных ценностей, транслируемых социальным типом «человек активный», к которому относится молодое поколение. Усиление же межпоколенного взаимодействия в структуре семьи является одним из важнейших факторов стабильного развития современного социума. При этом необходимо учитывать желание подрастающего поколения выстраивать свои отношения со взрослыми на основе равноправия, что многими родителями не реализуется [8, с. 12]. Отношения между поколениями в семье нуждаются в большей степени открытости и построении на эгалитарной основе.

Литература и источники

1. Лоренц, К. Обратная сторона зеркала. Восемь смертных грехов цивилизационного человечества / Конрад Лоренц. – М. : АСТ, 2019.
2. Бестужева, О. Новое цифровое поколение Z-детей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bestlavka.ru/novoe-cifrovoe-pokolenie-z-detej>. – Дата доступа: 27.08.18.
3. Шамис, Е. Беби-бумеры уходят на пенсию: о каких проблемах говорит мир (по материалам конференции ASTD, США 2009) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rugenations.su/2009/06/25>. – Дата доступа: 09.08.18.
4. Тайникова, Ю. О браке и семье / Ю. Тайникова // Аргументы и факты. – № 51(520). – 2017. – С. 15.
5. Комлева, Е. Р. Динамика ценностных ориентаций старшего поколения россиян в трансформирующемся обществе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/dinamika-tsennostnyh-orientatsiy-starshego-pokoleniya-rossiyan-v-transformiruyuschemsya-obschestve#ixzz48WTBWQf4>. – Дата доступа: 09.08.18.
6. Мид, М. Культура и мир детства / М. Мид. – М. : Наука, 1988.
7. Спиркин, А. Г. Сознание и самосознание / А. Г. Спиркин. – М. : Политиздат, 1972.
8. Бурова, С. Н. Современная семья: крах или другая жизнь? / С. Н. Бурова // Социология. – 2015. – № 2. – С. 4–15.

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ: ЭВОЛЮЦИЯ И СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПОНЯТИЯ

А. П. Мядель

Категория «справедливость» служит средством выражения и оправдания требований и интересов различных индивидов и социальных групп. В первую очередь требование справедливости связано с защитой определенных

материальных интересов. В качестве гарантов справедливости, как правило, выступают нравственность, религия, закон, верховная власть. Справедливость априори социальна, поскольку является атрибутом коммуникации между людьми. По мере развития общества представления о справедливости существенно трансформировались.

Ранняя античность отождествляла справедливость и произвол всемогущих богов. Своевольные порывы индивида осуждались, поскольку они ничто по отношению к воле богов и предопределенности судьбы. Мифологический герой Прометей с помощью хитрости бросил вызов произволу, господствовавшему над людьми под маской справедливости. «Золотое правило» нравственности также ограничивало произвол, утверждая принцип воздаяния, что нашло свое отражение в трагедиях Эсхила и Софокла.

По мнению Платона, эйдос справедливого имеет свою субстанциональную основу в мире идей. Идею справедливости философ рассматривал на примере устройства идеального государства, которое должно так построить свою деятельность, чтобы весь строй его граждан был подчинен нормам и принципам, вытекающим из идей блага и справедливости [1, с. 411]. Таким образом, справедливость - это социальная организация, в которой существует мудрое разделение труда между сословиями, каждый человек успешно занимается своим делом, где существует твердый и достойный порядок.

Аристотель также утверждал, что «понятие справедливости связано с представлением о государстве, так как право, служащее мерилom справедливости, является регулирующей нормой политического общения» [2, с. 380]. Следовательно, античность была выше идеи искупления, но тяготела к «золотому правилу» нравственности и рассматривала справедливость в основном как свойство законодательства. В римско-эллинистический период античной истории окончательно закрепилось тождество понятий «справедливость» и «закон». При этом справедливость связывалась с такой политической добродетелью, как согласие. Другими словами, она олицетворяла политический компромисс.

Феодализм учредил прочный сословный порядок, который выступал в виде справедливого и «богоданного» уклада жизни. Рыцарский моральный кодекс провозглашался вершиной нравственных установлений. Тем не менее щедрость, благородство, верность слову, которые он декларировал, в повседневной жизни успешно сочетались с ханжеством, лицемерием, плутовством [3, с. 81–108].

В творчестве просветителей Нового времени справедливость соотносится с правом. Ф. Бэкон считал справедливым то, что объединяет людей и создает, таким образом, основание для права. Т. Гоббс говорил о справедливости как о третьем естественном законе, в соответствии с которым люди должны выполнять заключенные ими соглашения, без чего соглашения не имеют никакого значения и являются лишь пустыми звуками, а раз при этом

сохраняется право всех на все, то люди продолжают находиться в состоянии войны. И. Кант утверждал, что стержнем деятельности государства должно быть стремление к справедливости, относя в то же время справедливость к принципам сферы морали [4, с. 259–278].

В социальной доктрине марксизма под социальной справедливостью понималось отсутствие всех форм социального неравенства. Справедливыми признавались такие отношения, которые соответствуют исторической необходимости и практическим возможностям создания для людей условий жизни, отвечающих данной эпохе. При этом понятие справедливости служит выражением сложившихся экономических отношений.

Марксистская парадигма социальной справедливости нашла свое воплощение в практике коммунистического строительства в форме принципа распределения благ «каждому по труду». Общественная оценка труда в виде материального и морального вознаграждения должна была учитывать количество трудового вклада личности в копилку общественного благосостояния. Однако господство административных методов управления приводило, с одной стороны, к экономически несостоятельной «уравниловке», с другой – к неоправданным привилегиям бюрократического аппарата.

Крушение тоталитарных политических режимов в конце XX века обусловило радикальные преобразования политических систем бывших государств социалистического лагеря и, как следствие, формирование новых ценностных установок. Идея социальной справедливости на основе социального равенства была отвергнута, но и ценности Запада, ядром которых является индивидуальная свобода, не нашли массового одобрения и поддержки. В результате социальных трансформаций в массовом сознании граждан государств постсоветского пространства сложились противоречивые и непоследовательные представления о социальной справедливости. Они сочетают в себе патерналистские ожидания поддержки со стороны властных структур и стремлением к освобождению от какого-либо контроля со стороны государства.

Исторический опыт свидетельствует, что нет универсальной формулы социальной справедливости, приемлемой для любого социума и любой исторической эпохи. Каждая ступень цивилизационного развития человечества располагает собственным идеалом общественных отношений: «Справедливость у греков и римлян находила справедливым рабство; справедливость буржуа 1789 г. требовала устранения феодализма, объявленного несправедливым» [5, с. 273]. Смысловое наполнение категории «социальная справедливость» исторически и культурно обусловлено. В своем содержании она фиксирует наиболее существенные аспекты взаимоотношений индивида и социума, которые требуют оптимизации, обеспечивая координацию подсистем общества и гарантируя его целостность. На современном этапе общественного развития содержание социальной справедливости актуализирует-

ся через понятие «качество жизни». Оно представляет собой интегральный критерий оценки состояния общества и позволяет избежать идеологических клише.

Автор оригинальной социологической концепции А.А. Зиновьев, исследуя феномен справедливости, пришел к заключению, что соблюдение справедливых принципов распределения всех жизненных благ в обществе с разделением функций и системой начальствования и подчинения, порождает неравенство в распределении этих жизненных благ. Оно выступает как социальный закон, который никто не в силах отменить [6, с. 62; 280–281]. Люди обречены на социальное неравенство, на борьбу как против него, так и за его сохранение и упрочение: «...никакого идеального общества всеобщего благоденствия, равенства и справедливости никогда не было, нет, и никогда не будет» [7, с. 160].

Таким образом, социальная справедливость, фокусируя в своем содержании индивидуальные и общественные интересы, представляет собой своеобразный социальный идеал, указывающий направление гармонизации общественных отношений.

Литература

1. Платон. Государство / Платон // Собрание сочинений в четырех томах. – Т. 3. – М. : Мысль, 1994. – С. 79–389.
2. Аристотель. Политика / Аристотель // Сочинения. В 4-х т. – Т. 4. – М. : Мысль, 1983. – С. 375–644.
3. Оссовская, М. Рыцарь и буржуа: Исследования по истории морали : пер. с пол. / М. Оссовская. – М. : Прогресс, 1987э. – С. 528 с.
4. Кассирер, Э. Философия Просвещения / Э. Кассирер. – М. : РОССПЭН, 2004. – 400 с.
5. Энгельс, Ф. К жилищному вопросу / Ф. Энгельс // Маркс, К., Энгельс Ф. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – Т. 18. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1961. – С. 203–284.
6. Зиновьев, А. А. Запад. Феномен западнизма / А. А. Зиновьев. – М. : Центрполиграф, 1995. – 464 с.
7. Зиновьев, А. А. Русская судьба, исповедь отщепенца / А. А. Зиновьев. – М. : Центрполиграф, 2000. – 506 с.

ЦИКЛИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА О. ШПЕНГЛЕРА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ КУЛЬТУРНОЙ ОНТОЛОГИИ

Н. А. Никонович

Циклическая концепция культуры в целом представляет собой новое видение мирового исторического и культурного процесса, где акцент делается на доминировании идеи локальности и автономности культур, их функцио-